

Кто знал, что Ли Хэ все равно попытается сопротивляться, увидев учителя и громко закричав:

— Классный руководитель, спасите меня!

К сожалению, классный руководитель не обратил на него никакого внимания и занялся своими делами, открыв учебник и начав урок.

Ма Юй взглянул на него и спросил:

— Почему ты хочешь убить меня?

— Если я не убью тебя, я все равно смогу убежать? Пошел ты нахуй, ублюдочный полицейский, Лао-цзы прятался везде и всюду, как только я, блять, подумал о том, чтобы выйти сегодня поесть чего-нибудь вкусенького, ты, блять, преследовал Лао-цзы три улицы!

— Да? Похоже, это беглец, — Ма Юй на мгновение замолчал. — Судя по тому, какой ты свирепый, это, должно быть, дело об убийстве, а? Так?

Ли Хэ услышал слова Ма Юя и слегка нахмурился, глядя на Ма Юя с некоторым удивлением.

— Ты не тот маленький полицейский? Ха-ха, это не ты! — Ли Хэ внезапно обрадовался. — Ха-ха-ха, ты не тот полицейский!

Ли Хэ резко одичал и сказал:

— Лао-цзы не боится сказать вам, что моими руками украдено более десяти жизней! Ха-ха-ха, Лао-цзы сбежал и убил на одном дыхании, и как бы ни старалась полиция, они никогда не смогли поймать Лао-цзы!!! Кто смеет прикасаться ко мне, ха-ха-ха, кто смеет прикасаться ко мне?

Ли Хэ вел себя как сумасшедший.

Ма Юй уставился на Ли Хэ, который сошел с ума от такого смеха. Он действительно не знал, о чем Ли Хэ думал!

Поскольку он не был полицейским, который преследовал Ли Хэ, как только Ли Хэ покинет мир миссии, пока он убегал от преследующего полицейского, он снова избежал бы наказания закона.

В полдень Гу Сичжоу, Си Яосин и Ма Юй вывели Ли Хэ и перевели его в комнату общежития. Они даже попросили учителя дать ему больничный.

Ярко светило зимнее полуденное солнце, и в комнате общежития кто-то безумно ругался.

— Ха-ха-ха, вы все не смеее прикасаться ко мне, трусливые твари! — Ли Хэ был прикован наручниками к кровати, но продолжал дико смеяться и провоцировать их.

Слушая безумные крики мужчины в комнате, Гу Сичжоу действительно почувствовал, что у него вот-вот заболит голова. Си Яосин схватил пару вонючих носков из неизвестного места и встал перед Ли Хэ.

— Ты, что ты делаешь? — Ли Хэ увидел только что снятые носки и свирепо уставился на Си Яосина.

— Позволяю тебе попробовать оригинальный вкус вонючих носков.

Гу Сичжоу взглянул на униженное выражение лица Ли Хэ и не смог удержаться от смеха.

— Он лжет, это совсем не воняет, я даже не чувствую никакого запаха.

Си Яосин с холодным лицом засунул носки в рот Ли Хэ, и в комнате общежития внезапно стало невероятно тихо.

— Ха-ха... Ха... — Ли Хэ продолжал смеяться.

Гу Сичжоу и Си Яосин бросили Ли Хэ в комнате 106, прежде чем встретиться с соседями и, наконец, объяснить информацию, которую они получили вчера. Утром Гу Сичжоу также расспросил нескольких студентов о Гао Ханьи.

Этот парень был занозой в классе. Его оценки были плохими, и он поступил в эту старшую школу только потому, что его семья вложила деньги. Он плохо учился и всегда общался с никчемными людьми. Он любил издеваться над людьми в школе, курил и пил, когда ему заблагорассудится, а также дрался с кем-то, пока у того не лопнула селезенка, и ему пришлось заплатить довольно много денег за компенсацию.

Просто так, этот ублюдок все еще был жив и здоров.

Днем, сразу после урока, несколько девушек намеренно встали рядом с Гао Ханьи и зашептались.

— Айя, нам не следовало переводиться сюда, что происходит в эти несколько дней, всегда кто-то умирает!

— Я слышал, что в этой школе раньше была девочка по имени Линь Юань, и после того, как она умерла, начались самоубийства!

— Как это произошло?

— Если ты спросишь меня, кого я спрошу? Тем не менее, я слышала, как Сян Сяосяо однажды сказала, что, похоже, существует связь между Линь Юань и смертью того парня. Все они говорят, что Линь Юань была изнасилована этим мальчиком, но это неправда. Человек, который изнасиловал ее, был кем-то другим, и это кто-то из нашего класса!

— Этого не может быть, а? В нашем классе есть насильник? Иметь такого человека в нашем классе, это так отвратительно.

— Как это может быть? Мы, девочки, учимся в одном классе с таким человеком, одна мысль об этом приводит в ужас...

— Отвали, почему бы тебе не помочиться на землю и не посмотреть на свое отражение. С таким лицом ты боишься, что люди захотят с тобой переспать? — Гао Ханьи услышал, как несколько девушек перешептываются, и сердито закричал, поворачиваясь лицом к этой круглолицей девушке и ругая ее.

Девушка с круглым лицом уже стеснялась своего лица и мгновенно поперхнулась, услышав слова Гао Ханьи. В конце концов, Сяо Тянь все равно встала и сказала:

— Тебя это даже не касается, почему ты так волнуешься? Если только ты не тот, кто ее

изнасиловал?

— Что за чушь ты пытаешься сказать?! — парень вдруг в порыве гнева ударил кулаком по столу.

— Эй, ты на самом деле становишься более взвинченным, чем больше говоришь, это на самом деле не ты, а? — Сяо Тянь использовала невероятно широко раскрытые глаза, чтобы посмотреть на беспокойного Гао Ханьи, отчего казалось, что его полностью раскусили.

— Эй! У моей семьи есть деньги, я могу заполучить любую женщину, какую захочу, но изнасиловать Линь Юань? Я сошел с ума? — Гао Ханьи яростно закричал.

— Если это не так, то это не так, чего ты так громко кричишь? — Сяо Тянь закатила глаза, когда заговорила с Гао Ханьи.

Сяо Тянь подождала некоторое время, прежде чем неосознанно взглянуть на нескольких других девочек, и несколько других мальчиков также показали намек на волнение, первое условие смерти было достигнуто! Второго условия смерти достичь было намного проще, и если бы это произошло, то пришлось бы подождать, чтобы увидеть его сегодня вечером!

После ужина Гу Сичжоу и остальные вернулись в свои комнаты. Этой ночью Гу Сичжоу и Си Яосин также останутся в комнате 105. Только Ли Хэ, прикованный наручниками к каркасу кровати, останется в соседней комнате.

— Вы, два Мастера, не спите сегодня ночью, они в ужасе, — Ма Юй специально сказал Гу Сичжоу и Си Яосину. Только после того, как они пообещали не спать, он, наконец, испустил затаенный вздох.

Посреди ночи Си Яосин внезапно сказал Ма Юю:

— Я все еще хочу немного поспать. Я пойду спать в соседнюю комнату и вернусь завтра утром. Эти несколько дней действительно утомили меня, последние несколько дней я не мог заснуть и даже бегал во сне, я просто слишком устал.

Ма Юй: ... Я определенно видел, как ты хорошо спал в течение нескольких дней...

Гу Сичжоу издал согласный звук. В любом случае, комната 308 была чрезвычайно безопасной во сне, и он действительно не беспокоился за Си Яосина. Прямо сейчас он не чувствовал сонливости. Он думал о том, как, когда все это закончится, «он», покинувший этот мир, уйдет и вернется в современный мир, или, может быть, что-то еще...

Он все еще не знал, и, думая об этом, он чувствовал, что это будет бессонная ночь.

Ли Хэ в соседней комнате увидел, как вошел Си Яосин, и попытался закричать, но когда он увидел, что Си Яосин лег спать на кровать, его набитый рот не мог перестать смеяться.

Его глаза были затуманены, а выражение лица было свирепым.

...

Солнце только взошло, когда люди начали входить в класс один за другим.

Гу Сичжоу не удивился, увидев Си Яосина, но после этого он внезапно увидел вошедшего Ли Хэ. С его правого запястья, на котором были надеты наручники, был содран слой кожи. Вполне

вероятно, что его руку с силой вытащили из наручника, в результате чего поверхность кожи на запястье была содрана.

Несколько девушек закричали, как только увидели Ли Хэ.

Ли Хэ подошел к Гу Сичжоу, открыл окно и спрыгнул вниз.

Гу Сичжоу высунулся, чтобы посмотреть. Пол выглядел так, словно только что пролился кровавый дождь, и через мгновение от Ли Хэ не осталось ничего, кроме груды плоти на земле.

Он неосознанно посмотрел на Си Яосина: ?

Си Яосин развел руками с беспомощным выражением лица:

— Все, что я сделал, это пошел спать в соседнюю комнату. Его заставили войти в мир снов, и как раз в тот момент, когда мы собирались уходить, он был жалко пойман этим женским призраком.

Ма Юй: ...Ты, должно быть, сделал это намеренно, а!

Несколько человек почувствовали, как по спине пробежал холодок, но они не испытывали никакой жалости к Ли Хэ. Все они знали, что убийцам такого типа лучше быть мертвыми, чем живыми. Если они позволят ему и дальше избегать смерти, кто знает, сколько людей погибнет.

«Дэн дэн дэн...»

Шаги звучали немного торопливо.

Несколько человек одновременно посмотрели на дверь класса. Гао Хань вошел с лицом, полным страха, и его тело полностью вышло из-под контроля. Его глаза были полны слез, и он выглядел испуганным.

Но его руками управляла какая-то неведомая сила, и он распахнул окно, точно так же, как это случилось с... девушкой по имени Линь Юань не так давно.

В разгар крика ужаса Гао Хань Гу Сичжоу наблюдал, как он выпрыгнул из окна вниз.

И окно перед ним превратилось в деревянную дверь. Он подсознательно повернул ручку, и дверь со скрипом открылась.

За дверью было так темно, что он ничего не мог разглядеть.

— Пошли, — Си Яосин жестом показал Гу Сичжоу идти первым. Гу Сичжоу на мгновение замешкался перед дверью, прежде чем сделать первый шаг, а затем его сознание затуманилось.